

仙侠

ХИТЫ КИТАЯ.
ФЭНТЕЗИ

招搖

Цзюлу Фэйсян

ЛЕГЕНДА О ЧЖАДОЯО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Ц55

招摇 下
ZHAO YAO. VOLUME 2
九鹭非香
Jiu Lu Fei Xiang

This edition is authored by Stellar's author Jiu Lu Fei Xiang
and published by AST Publishers LTD arrangement
with through the agency of Tianjin Mengchen Cultural
Communication Group Co., Ltd.

Перевод с английского языка: *Алена Карибуллина*
Сверка с китайского языка: *Ксения Назарова*
Иллюстрация на обложке: *Yasha Wang*
Дизайн обложки *Натальи Боровневой*
Внутренняя иллюстрация *Konia*
Карта *Ольги Лялиной*

Цзюлю Фэйсян
Ц55 Легенда о Чжаояо. Книга 2: роман / Цзюлю Фэйсян ; пер-
вод с английского А. Ф. Карибуллиной. — Москва : Издательство
АСТ, 2024. — 416 с. — (Хиты Китая. Фэнтези).

ISBN 978-5-17-156218-2

После того как по вине своего стража-уродца Мо Цина демоница Лу Чжаояо стала призраком, она обретает способность занимать тело девушки Чжиянь и придумывает идеальный план мести. Казалось бы, что может пойти не так? Вот только у демоницы возникают запретные чувства к Мо Цину, и из-за этого вся стратегия рушится.

Вместе с тем в школу демонов просачиваются зловещие слухи: золотой бессмертный, заклятый враг Лу Чжаояо, вот-вот возродится. Демоница обязана во что бы то ни стало помешать его пробуждению. Но как много она может сделать, оставаясь призраком? И что, если еще один враг следит из тени за каждым ее шагом, вынашивая корыстные планы?

История о демонах, небожителях и призраках. Кровавая легенда, где жизнь и смерть тесно переплетены, а любовь — единственная ниточка, что спасает одинокие души.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-156218-2

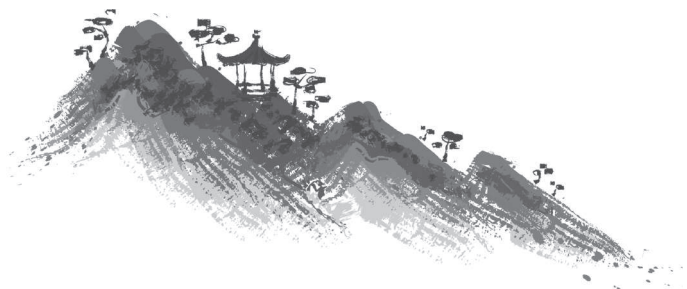
Copyright © Jiu Lu Fei Xiang All rights reserved.
© А. Ф. Карибуллина, перевод на русский язык, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА I

ВОЛНЕНИЕ

В этот день весь Цзянху¹, казалось, дрожал из-за последствий прошедшей ночи в городе Цзиньчжоу². Однако, как бы ни было тяжело, на мой взгляд, вчерашние беды остались в прошлом. Пока Ло Минсюань не воскрес, все в порядке. Да и меня больше ничто не волновало, ведь я мертвее мертвого.

Чжиянь медитировала в комнате, и от нечего делать мне захотелось составить ей компанию. Откинувшись на спинку кровати, я время от времени давала девушке указания, хотя мысленно то и дело обращалась к чему-то далекому, уставившись на потолочную балку. Из головы все не выходили Мо Цин и последние события. Меня как будто одолел недуг: чем больше думала, тем больше возникало образов. Вновь и вновь вспоминались те четыре слова, что он сказал: «Я заберу тебя отсюда». Ох... Странно, почему? Почему его слова все еще отчетливо звучат в моей голове и словно заставляют сердце биться вновь?

¹ Цзянху (кит. 江湖) — выдуманный мир мастеров боевых искусств. (Здесь и далее — прим. пер. и ред.)

² Город Цзиньчжоу (кит. 钦州) — городской округ в провинции Ляонин.

Когда ступились сумерки, пришел Мо Цин. Понятия не имею, куда этот Уродец убежал днем, но могу предположить, что никак не чтобы помедитировать и восстановить силы: цвет его лица по-прежнему оставался неважным. Гу Ханьгуан был прав: он доставляет еще больше хлопот, чем я. Да, в те времена я отличалась упрямством и тем не менее всегда дорожила жизнью. А вот он будто вовсе о себе не заботится...

Увидев, что Чжиянь медитирует, Мо Цин спокойно сел за стол, налил себе чая и сделал небольшой глоток. Словно решил подождать, когда девушка откроет глаза.

Я подлетела к противоположной стороне стола и, пристально глядя на молодого человека, позвала:

— Эй, Уродец!

Он, конечно, не услышал меня, и я принялась размышлять вслух:

— Знал бы, что на тебя смотрит покойная глава школы, смог бы так невозмутимо распивать чай?

Затем ткнула пальцем в его чашку. Рука прошла сквозь нее и коснулась щеки Мо Цина.

— Обманщик... Почему ты стал таким красивым после моей смерти? Теперь я даже не решусь утащить тебя за собой...

Мои пальцы скользнули вниз по щеке и схватили его за подбородок. В этот момент, словно повинувшись моим рукам, Мо Цин поднял голову... и зажег лампу в комнате, успевшей погрузиться во мрак. Он смотрел на свет, а я, наблюдая из темноты, не могла отвести глаз от него.

Что же изменилось? Еще недавно я бы спряталась от Мо Цина, а сейчас мое сердце трепетало и не хотело покидать его. Как это возможно? Почему в мыслях постоянно всплывает его лицо? Даже прямо сейчас, глядя на Мо Цина вблизи, я чувствовала, словно горячая кровь снова бежит по моим венам. Как такое возможно?

Когда взгляд остановился на его красиво очерченных губах, мне вдруг показалось, что если поцелую их, то получу ответ на все вопросы... Я наклонилась ближе и, как стрекоза легко садится на поверхность воды, нежно коснулась его губ. В отличие от прошлого раза, они неожиданно задрожали. Еще очень долго я пыталась распробовать их на вкус, пока не возникло ощущение, будто его кожа и тепло действительно согревают меня.

— О! — внезапно глубоко вздохнула Чжиянь, и я точно пробудилась.

Резко отстранившись от Мо Цина, я посмотрела на нее: девушка в страхе отчаянно кусала губы. Бросив на нее быстрый взгляд, гость сразу же отвернулся. Он сделал маленький глоток чая и поджал губы. Казалось, что-то в нем таинственным образом изменилось. Мне вспомнился наш разговор в библиотеке и стало немного не по себе.

Чжиянь явно опешила еще больше. Она вытаращила глаза и многозначительно посмотрела на меня, точно хотела, чтобы я скорее заняла ее тело и разобралась с Мо Цином. Но в такой момент я совершенно не представляла, как справиться с ним с помощью Чжиянь, поэтому даже не ше-

лохнулась. Девушка тут же закрыла глаза и упала на кровать. Ее душа покинула тело.

— Что случилось? Да что с тобой такое? — вскричала призрачная Чжиянь.

Вот только я сама не знала, в чем дело. Просто сидела перед Мо Цином, не сводя с него взгляда. Он же уставился на обмякшее тело Чжиянь как будто с удивлением, но по-прежнему не двигаясь и не собираясь проверить пульс девушки.

— Я тут кое-что вспомнила...

— Что? Сейчас не время, — воскликнула Чжиянь, — перестань думать о всякой ерунде. Сначала войди в мое тело, сделай так, чтобы он ушел, а потом мы все обсудим.

Я же словно приросла к месту. Мне вспомнились давние времена, моя первая встреча с Мо Цином. Он был избит и измучен, его окружили десять Великих школ небожителей. К счастью, по какой-то причине там не оказалось Ло Минсюаня: может, болел или был ранен... Мо Цин обнимал тело матери, а на его лице застыли отчаяние и безнадежность. Такую же безнадежность в этих глазах я увидела вчера, когда лежала на земле, а ко мне устремились тысячи энергетических мечей и девять клинков Лю Сужо, превратившись в одно гигантское лезвие...

Тогда я спасла его точно так же, как он спас меня вчера. И точно так же, поддерживая его худощавое тельце и не сводя глаз с могущественных врагов вокруг, сказала ему: «Я заберу тебя отсюда».

Не знаю, чувствовал ли он тогда то же, что заставил меня испытать вчера. Все еще не могу по-

нять его. Единственным, что приходило мне в голову, было... Мо Цин повторил мои слова, потому что... Возможно, он уже заметил странности Чжиянь. Возможно, даже... давно все понял, просто не показывал этого.

Или все совсем не так, и эти четыре слова настолько обычны, что лишь я придавала им некий скрытый смысл... Ведь если он давно понял, что с Чжиянь что-то не так, почему молчал до сих пор? Почему не разоблачил меня? Зачем подарил Небесный Клинок и дал девятиоборотные пилюли?¹ Мо Цин умен, он сразу понял бы, что Лу Чжаояо не просто так вертится рядом... И тем не менее потакал мне во всем, даже баловал... Это не может быть правдой, потому что... потому что тогда получается, что... что он всегда любил меня, Лу Чжаояо...

Когда обрывки мыслей собрались воедино, я посчитала свой вывод смешным. Но почему-то... хотела, чтобы мое предположение оказалось верным...

Я молча подлетела к телу Чжиянь, и девушка прошептала:

— Ладно, расскажи, что ты вспомнила. Мне ужасно любопытно...

Не обратив на эти слова внимания, я вошла в ее тело, а затем встала с кровати и села напротив Мо Цина.

¹ В даосской алхимии описывается способ изготовления особых, девятиоборотных пилюль. Для этого пилюлю девять раз поворачивали в печи, чтобы очистить киноварь, входящую в ее состав.

— Учитель...

Тот опустил чашку и посмотрел на меня через пламя трепещущей свечи:

— М-м-м?

— Только что я потеряла сознание, и мне при-
виделась Лу Чжаояо.

Он приподнял брови и издал невнятный звук, как будто готовясь услышать очередную чушь. Я же просто сказала ему правду:

— В моем сне она вас поцеловала.

Затем протянула руку и, прямо как совсем недавно, провела пальцами по щеке Мо Цина, после чего схватила за подбородок и слегка приподняла его голову. В пристальном взгляде гостя отразилось удивление.

— Она вот так же вас касалась.

Рядом заверещала Чжиянь:

— Великая Повелительница демонов! О великая Повелительница демонов! Прошу, не делай этого! Умоляю! Я не хочу-у! Тебе нужно успокоиться и осты-ыть!

Несмотря на то что она витала в воздухе между Мо Цином и мной, ее полупрозрачное тело никак мне не мешало. Однако я вовсе не собиралась целовать Мо Цина ее губами. Просто чуть крепче сжала его подбородок и спросила:

— Она вас поцеловала. Вы это почувствовали?

Смотря ему в глаза, я поняла, что в самом деле хочу познать все тайны, что скрыты в их темной глубине. В этих глубоких и безмятежных, черных как смоль глазах, где отражались огонек свечи и фигура Чжиянь.

Наконец Мо Цин, который до сих пор неотрывно смотрел мне в лицо, опустил веки, скрывая замешательство. Когда наши взгляды снова встретились, мне показалось, будто густой туман застлал все его чувства. Мо Цин сжал мое запястье, и я приподняла бровь. Ох, это очень соблазнительно... Если так и будешь тянуть меня к себе, я точно упаду на стол. Не задумал ли ты повторить мои прикосновения и тоже взять меня за подбородок? Позволить себе еще какие-нибудь вольности? А после открыть мне свои чувства и планы?..

Но конечно же, Мо Цин остался верен себе: его замыслы и дела никогда не совпадали с моими ожиданиями. Он просто отпустил мою руку и, внимательно взглянув на меня, небрежно бросил:

— Вот же непочтительная ученица.

Непочтительная... непочтительная ученица?! А, ну да... Верно, я ведь сейчас его «ученица». Так что с моей стороны действительно было крайне непочтительно вот так дерзко взять его за подбородок, да еще и рассуждать о поцелуях. И все же...

Мо Цин встал, прошел дальше в комнату и принялся рассматривать Небесный Клинок. С рассеянностью в голосе он спросил:

— Как твоя рана?

Чжиянь рядом со мной взволнованно пробормотала:

— Великая Повелительница демонов, похоже, он пытается сменить тему... Спроси его снова, мне так любопытно! Интересно, он знал, что ты его поцеловала?

«Ты что, пьесу смотришь? Думаешь, я не поняла, что он пытается тему сменить? Хватит думать, что ты умнее меня!» — мысленно возмутилась я и, пользуясь тем, что Мо Цин стоял ко мне спиной, закатила глаза.

— Рана глубокая, не думаю, что быстро заживет... — ответила я на его вопрос. Затем приблизилась к Мо Цину, пытливо посмотрела на него и спросила: — Учитель, так вы почувствовали что-то необычное?

Тот перевел взгляд на окно, разбитое большой черной птицей, и его лицо посерьезнело, придав ему некоторую торжественность. Он всегда так выглядел, когда пытался избежать неприятного разговора. Мгновение спустя я поняла, что ошиблась.

— Нет.

— Вообще ничего не ощутили?

— Ничего.

Закончив разглядывать небо в окне, он вдруг заинтересовался предметами на длинном столе вдоль стены. Однако я стояла между ним и стеной так близко, что ему пришлось заметить и меня.

— Но только что, учитель, когда пили чай, вы едва заметно поджали губы.

Мо Цин тут же отвернулся, а снова взглянув на меня, не стал избегать ответа:

— Вот как? Не знал, что ты настолько наблюдательна.

Все закружилось перед глазами. Я поняла, что если сегодня не выведу Мо Цина на чистую воду, то и он не сможет ничего выведать у меня. Как раз

когда я обдумывала, какую несурaziцу сказать ему на этот раз, Мо Цин внезапно прищурился:

— Почему тебе так важно, поцеловала ли меня Лу Чжаояо?

Он сделал небольшой шаг вперед. Я вдруг почувствовала давление и невольно отступила, оказавшись зажатой между ним и стеной, будто в ловушке.

Мо Цин же продолжал спрашивать:

— Почему тебе так важно узнать, почувствовал ли я это?

Я покачала головой:

— Да неважно мне, неважно...

Он поднял руку и, повторяя мои движения, схватил меня за подбородок. Его глаза таили в себе опасность и в то же время манили.

— Может, никакой Лу Чжаояо и не было, а ты просто воспользовалась ее именем, чтобы позволить себе так дерзко вести себя со мной?

«Нет... Прямо сейчас мне кажется, что это ты, учитель, позволяешь себе дерзко вести себя со мной!»

Я попятилась, однако никак не ожидала, что между столом и Мо Цином почти не осталось свободного места. В таком необычном положении... у меня совершенно не хватит сил сопротивляться.

Мо Цин еще выше приподнял мой подбородок. Мы стояли так близко, что я услышала, как бьется его сердце.

— Ты нарушаешь все приличия, — произнес он, казалось старательно пряча улыбку.

Ту-дум, ту-дум... Мое сердце бешено заколотилось в груди. И тут...

— А-а-а! Ради меня вы должны остановиться и не заходить слишком далеко!

Резкий крик поблизости чуть меня не оглушил. Я выпала из тела Чжиянь, а обернувшись, увидела, что девушка вновь заняла его и, положив руки на плечи Мо Цина, безжалостно оттолкнула парня.

Тот отступил на шаг, и все смешение эмоций исчезло из его глаз. Он стал холоден и сдержан, как прежде. Не говоря ни слова, Мо Цин посмотрел на Чжиянь, которая завернулась в одеяло. Она сильно дрожала. Девушка так растревожилась, словно ее приговорили к казни.

— У-у-учитель... У-уже поздно... В-вы...

— Ли Чэньлань! — отчетливо прозвучал чей-то голос, резко прервав бессвязную речь Чжиянь.

В комнату ворвался сердитый Гу Ханьгуан. Он бросил быстрый взгляд на девушку и обратился к Мо Цину:

— Почему ты запер Шэнь Цяньцзинь у меня?

Тот уже успел напустить на себя невозмутимости и ответил:

— Могу разместить ее в другом месте, только не обещаю, что это будет безопасно для нее.

Конечно же, он имел в виду, что будет куда надежнее поселить Шэнь Цяньцзинь у Гу Ханьгуана, чем в школе Десяти тысяч убиенных. Ну и очевидно, ему известно, какие у этих двоих отношения. Если так подумать, Мо Цин едва ли не первый ученик моей школы. В то время парнишка был так юн